По правде говоря, он сам готовился к войне.

Точнее, предполагалось, что это будет комбинация виконта Хармона, виконта Россвая и графа Росскэйза. Предполагалось, что они втроем объединят свои силы и захватят территорию Форрест, разделив ее на три части между собой. Увы, эти планы были изменены из-за того, что виконт Хармон вышел за рамки дозволенного, собрав своих солдат и первым штурмовав земли Форрестов.

Их планы были нарушены его спонтанными действиями, но еще больше они были ошеломлены результатами битвы. Милтон Форрест одержал довольно ошеломляющую победу над ним. В результате одного сражения ему удалось разгромить войска виконта Хармона и захватить его самого.

Виконт Россвай был потрясен разницей в боевом мастерстве, которую показали результаты этого конфликта. По правде говоря, он и сам считал, что сможет одержать победу над графством Форрест только своими силами, без заключения договора. Но после поражения Хармона стало ясно, что с силой территории Форреста не стоит шутить.

В панике виконт Россвай немедленно отправился к графу Росскэйзу. Как и ожидалось, сам граф был ошеломлен таким неожиданным развитием событий.

- Граф, что нам делать? Если мы продолжим войну по плану, не будет ли это немного... - Виконт Россвай хотел сказать «хлопотно», но проглотил свои слова. Однако граф Росскэйз был не настолько туп, чтобы не уловить его намек.

- Похоже, что армия юнца намного сильнее, чем мы ожидали.

- Ходят слухи, что некоторых сильных наемников взяли под свое крыло в качестве рыцарей-стажеров, когда они вернулись с войны. Возможно, в этом и есть источник их силы.

- Хм...

Милтон щедро вознаградил своих рыцарей-стажеров после окончания последней битвы. В некоторых аспектах это было признанием их достижений на поле боя, но на самом деле это задумывалось как дымовая завеса от глаз соседей.

Это происходило потому, что, по мнению Милтона, сокрытие «дикой карты», известной как Джером Тейкер, а также его собственное восхождение на уровень Эксперта, будет более выгодным. Поэтому он следил за тем, чтобы уста его подчиненных были запечатаны, и щедро награждал своих рыцарей-стажеров, чтобы они вели себя так, будто именно они являются настоящим ключом к победе.

Виконт Россвай полностью попался в ловушку Милтона.

- Ммм… Возможно, было бы лучше отложить боевые действия на данный момент.

Действительно, граф Росскэйз также считал, что вступление в войну в настоящее время означало бы откусить больше, чем они могли бы прожевать. В конце концов, они выбрали этот план в первую очередь с уверенностью, что смогут победить. Теперь, когда появилось то, что казалось X-фактором, они не могли продолжать настаивать на этом.

- Понял, граф. Тогда я вернусь домой, полагая, что мы решили отложить войну.

- Да, сделай это. Давайте пока отложим поглощение округа Форрест.

После этого их пути разошлись.

Виконт Россвай догадывался, что на самом деле означал их разговор. Граф Росскэйз возможно и сказал, что им следует отложить войну, но на самом деле это было больше похоже на то, что они должны признать свои планы недействительными.

«Думаю, в некотором смысле, это было скрытое благословение, что виконт Хармон поступил так, как ему хотелось. Черт, но как я собираюсь пережить эту зиму? У моей территории слишком мало провизии…»

Виконт Россвай ворча вернулся домой.

Эти события произошли всего две недели назад. По истечению времени все успокоилось и теперь, когда их планы на войну практически рухнули, он подумал, что нет необходимости быть настороже. Он полностью расслабился.

Как будто он все время ждал этого момента, Милтон подал заявление об объявлении войны против виконта Россвая. Больше всего на свете того обескуражило оправдание, выдвинутое Милтоном.

Виконт Хармон повел свои войска в неожиданную атаку без объявления войны, нарушив неписаное правило. Если перед битвой не была проведена соответствующая процедура, победителю становилось трудно утвердить свою власть, даже если бы он выиграл войну за территорию. Таким образом, из этого следовало, что для декларанта было крайне важно предоставить подходящее обоснование для ведения войны…

…и Милтон предоставил показания виконта Хармона для этой цели.

Милтон добыл показания виконта Хармона, признавшего, что виконт Россвай подстрекал его к нападению на земли Форреста, и представил эти доказательства в столицу. Где приняли это как обоснованное оправдание и официально одобрили войну.

В глазах виконта Россвая вся эта процессия казалась безумно несправедливой. Безусловно, виконт Хармон, граф Росскэйз и он сам намеревались напасть на земли Форрестов, но планировалось одновременное нападение в назначенный день. Он никогда лично не подталкивал виконта Хармона к нападению.

Можно было бы легко счесть это педантичностью и сказать, что это более или менее одно и то же - но виконт Россвай, однако, посчитал происходящее подлостью. Они втроем замыслили это вместе, но виконт Хармон уже пал, а граф Росскэйз спокойно убрал свою руку из этого дела. При таком раскладе вся ответственность - и вина - перекладывалась на него.

Он уже перепробовал все, что мог. Виконт Россвай поспешно послал человека в столицу, чтобы изложить свое дело, но они не отозвали документ об объявлении войны, поскольку он уже был утвержден.

Попытавшись обратиться за помощью к графу Росскэйзу еще до начала войны, получил холодный отказ. Фактически, граф отверг посланного гонца, даже не поприветствовав его, прямо заявив, что не желает больше иметь отношения к этому делу. У него не было стимула рисковать, помогая виконту Россваю, теперь, когда он знал, что с военной мощью Форрестов нельзя шутить.

Он находился в состоянии полной изоляции. Милтон поставил виконта Россвая прямо в наихудшее из возможных положений.

Ему оставалось два пути. Первый состоял в том, чтобы пойти в бой и победить любыми возможными средствами, а второй - смиренно принять свое поражение и отдать свои земли в обмен на сохранение своей жизни. Нужно было выбрать один из этих двух вариантов.

«Могу ли я выиграть? Возможно, я не очень хорошо представляю себе их силы, но моей армией тоже не стоит пренебрегать...»

Виконт Россвай какое-то время обдумывал свои варианты. Все его проблемы были бы решены, если бы он просто победил в битве. Его сердце жаждало победы, но…

«Нет, я откусываю больше, чем могу прожевать. Мои силы на самом деле не так уж сильно отличаются от виконта Хармона. Я не могу рисковать своей жизнью, когда победа далеко не гарантирована». - Он покачал головой.

По оценке Милтона, виконт Россвай совершенно не любил рисковать, если можно так выразиться, а в менее благожелательных выражениях был просто робким трусом. Как бы то ни было, он, конечно же, ничем не рисковал.

Его решение о начале войны было принято после неустанных размышлений, в конце которых он пришел к выводу, что их победа несомненна. Но теперь обстоятельства изменились. После битвы с виконтом Хармоном произошла переоценка сил Форреста.

Согласно новой оценке, нынешний глава Дома Форрест был человеком достаточно воинственным, чтобы лично участвовать в войне, поэтому он взял под свое начало множество сильных рыцарей с целью превратить свой благородный дом в военную опору. Виконт Россвай понял, что он не сможет победить территорию Форреста одной своей силой.

«Неужели капитуляция - единственный оставшийся вариант». - Виконт Россвай вздохнул от досады на свое положение. Он был слишком слаб, чтобы рисковать своей жизнью и защищать свою землю. Прожив в этой мирной стране всю свою жизнь, он был дворянином, который, в конце концов, был одним из тех нежных цветов, растущих в теплице; не более того. Наконец он поднял ручку и начал писать заявление о капитуляции.

http://tl.rulate.ru/book/64445/1817097